

Эльвира Андреевна ВЛАСЕНКОВА,

ORCID 0009-0006-6793-6577

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)

преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала

eshavorova@yandex.ru

Научная статья

УДК 343.5

СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жестокое обращение, обязанности по воспитанию, несовершеннолетний, преступление, категория преступлений, оценка общественной опасности, степень общественной опасности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* На современном этапе развития юридической науки и уголовного законодательства не выработано формального определения категории «степень общественной опасности преступления», нет единого мнения о ее содержании. В правоприменительной практике данное обстоятельство затрудняет процесс объективной оценки общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). Более того, происходит смешение смежных правовых категорий и подмена понятий, что существенно осложняет процедуру квалификации таких преступлений. Это не способствует приведению правоприменительной практики к единообразию. В осуществленном автором статьи исследовании была предпринята попытка сформулировать научно обоснованные выводы, которые помогли бы разрешению проблемы. **Методы.** В ходе исследования проведено обобщение материалов следственной и судебной практики по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенном с жестоким обращением; проанализированы положения действующего законодательства; сопоставлены полученные эмпирические данные. **Результаты.** Рассмотрены различные ситуации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, выявлены их специфические особенности в контексте оценки степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ. Сформулирован вывод о том, что степень общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является количественно-оценочным критерием, применяемым для уголовно-правовой оценки общественной опасности деяния, определено его содержание.

ВВЕДЕНИЕ

Степень общественной опасности преступления относится к числу уголовно-правовых категорий, которые не имеют формального определения на научном [1, с. 231; 2; 3, с. 306] и законодательном уровнях. Тем не менее данное понятие активно используется в правоприменительной практике. Степень общественной опасности имеет ориентирующее значение и в каждом конкретном случае влияет на определение вида наказания, назначаемого за совершенное преступление. Исследователи обращают внимание на то, что к настоящему времени остро назрел вопрос о необходимости конкретизации уголовно-правовой категории «степень общественной опасности преступления» на уровне официального разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4, с. 138; 5, с. 112; 6, с. 126]. Данная потребность обусловлена тем, что возникающие на практике противоречия в отсутствие официальной позиции преодолеваются силами

субъектов правоприменения, что приводит к разночтениям и неоднородности следственной и судебной практики.

Часть 3 ст. 60 УК РФ, регламентируя общие начала назначения наказания, указывает на необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления, что свидетельствует о непосредственной взаимосвязи данных категорий и их влиянии на результат расследования и рассмотрения уголовного дела в суде [7, с. 63-64; 8, с. 159; 9, с. 118]. В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 отмечено, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному

Elvira A. VLASENKOVA,
ORCID 0009-0006-6793-6577
Saint-Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer of the Department of Criminalistics
of the Kaliningrad Branch
eshavorova@yandex.ru

THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF FAILURE TO FULFILL THE DUTIES OF RAISING A MINOR

KEYWORDS. Cruel treatment, parenting responsibilities, minor, crime, category of crimes, assessment of public danger, degree of public danger.

ANNOTATION. Introduction. At the present stage of development of legal science and criminal legislation, no formal definition of the category «degree of public danger of a crime» has been developed, and there is no consensus on its content. In law enforcement practice, this circumstance complicates the process of objectively assessing the public danger of crimes provided for in Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation (failure to fulfill duties to raise a minor). Moreover, there is a confusion of related legal categories and a substitution of concepts, which significantly complicates the procedure for qualifying such crimes. This does not contribute to the uniformity of law enforcement practice. In the study carried out by the author of the article, an attempt was made to formulate scientifically substantiated conclusions that would help resolve the problem. **Methods.** The study summarized the materials of investigative and judicial practice in cases of failure to fulfill duties to raise minors, combined with cruel treatment; analyzed the provisions of the current legislation; compared the obtained empirical data. **Results.** Various situations of failure to fulfill duties to raise a minor are considered, their specific features are identified in the context of assessing the degree of public danger of crimes provided for in Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. A conclusion is formulated that the degree of public danger of failure to fulfill duties to raise a minor is a quantitative assessment criterion used for criminal-legal assessment of the public danger of an act, its content is determined.

преступлению, также учитываются при определении степени общественной опасности преступления¹.

С учетом данной формулировки для оценки степени общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего должны быть исследованы форма вины и фактические обстоятельства совершенного преступления. Важно отметить, что необходимость оценки последствий напрямую соотносится с определением вреда, причиненного преступлением [10, с. 16; 11, с. 139], а форма вины и фактические обстоятельства взаимосвязаны, поскольку последние обуславливаются субъективным отношением виновного лица к фактически совершаемым действиям. Данное утверждение основано на результатах обобщения и анализа актуальной правоприменительной практики в рассматриваемой сфере: в 78% случаев в материалах уголовных дел имелись доказательства, подтверждавшие взаимосвязь добровольного выбора (как под воздействием обстоятельств трудной жизненной ситуации, так и вне ее) субъектом преступления стратегии воспитания несовершеннолетних, предполагавшей применение к ним методов жестокого обращения, и наступивших общественно опасных последствий. Данный выбор на фоне наличия у субъекта преступления осознания недопустимости и незаконности применения указанных методов в дальнейшем предопределил

содержание конкретных обстоятельств деяний, квалифицированных по ст. 156 УК РФ [12, с. 26-27].

МЕТОДЫ

Исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, проводилось автором в инициативном порядке путем обобщения, систематизации и анализа материалов следственной и судебной практики по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенном с жестоким обращением. Всего изучено 226 уголовных дел, возбужденных, расследованных и рассмотренных судами в период с 2014 по 2024 год. Был использован метод соотнесения выявленных особенностей и обстоятельств с положениями действующего законодательства. Результаты исследования позволили составить полное, всестороннее и объективное представление об основных способах совершения преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ; субъектах этих преступлений, их характеристиках; содержании и специфике поступков виновных лиц, составляющих содержание событий рассматриваемых преступлений, и их субъективном отношении к содеянному; особенностях следственных ситуаций; способах сокрытия преступлений изучаемого нами вида. В тексте статьи приводятся примеры из следственной и судебной практики, представляющие научный интерес.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Верховный Суд Российской Федерации: сайт // URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 01.02.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итоги проведенного нами обобщения и анализа правоприменительной практики подтверждают, что содержание степени общественной опасности преступлений, квалифицируемых по ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) включает в себя: конкретные обстоятельства совершенного преступления, оказывающие непосредственное влияние на характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, умышленную форму вины и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

В силу того, что до сих пор не разработаны единые методологические основы оценки степени общественной опасности, следственная и судебная практика применения ст. 156 УК РФ лишена единообразия, положения этой статьи применяются субъектами правоприменительной деятельности на основании субъективного подхода, а содержание процессуальных решений, принимаемых в отношении виновных лиц, не отражает реальной степени общественной опасности совершенных ими деяний, что не способствует решению в рассматриваемой сфере задач уголовного судопроизводства, установленных ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Подтвердим вышесказанное примерами из следственной и судебной практики.

Несовершеннолетняя А. в период времени с октября по декабрь 2019 года ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности по воспитанию дочери, родившейся в июне того же года, жестоко обращалась с ребенком: не создавала благоприятных условий для проживания новорожденной, не ухаживала за ней, уклонялась от ее ежемесячного медицинского обследования, причиняла ей физические страдания путем оставления на продолжительный срок в неотапливаемом помещении в зимнее время, вследствие чего ребенок заболел острым бронхитом и был покусан блохами. Малолетняя была доставлена в больницу с переохлаждением, истощением, атопическим дерматитом и множественными укусами насекомых.

В ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела А. поясняла, что за новорожденной дочерью ухаживала на протяжении месяца после рождения и даже кормила ее грудью, но заботы очень изматывали ее. В дальнейшем она оставляла дочь без присмотра в доме, где проживали ее родственники, поскольку влюбилась и желала устроить свою личную жизнь, для чего уезжала на длительное время. Девочка была обнаружена в доме Н. медицинским работником территориального участка патронажного наблюдения после неоднократного уклонения А. от посещения с ребенком врача. При визите девочка находилась в неотапливаемом помещении в полураздетом состоянии. При осмотре ее дыхание было с хрипами, нос был забит слизью, в глазах присутствовало гнойное отделяемое, на щеках – коркообразный кожный покров. Ребенок имел визуальные признаки истощения и переохлажде-

ния, поэтому был экстренно госпитализирован. Свою вину А. признала и подтвердила, что знала о том, что новорожденная нуждается в надлежащем уходе.

Результаты подробного анализа материалов данного уголовного дела (изучение протоколов допросов, актов обследования жилищно-бытовых условий, характеристик и пр.) указывают на то, что в случае невмешательства медицинского работника в обстоятельства длящегося неисполнения А. обязанностей по воспитанию дочери развитие событий представляло для малолетней угрозу летального исхода. Преступление причинило вред здоровью ребенка, и его последствия в дальнейшем будут негативно сказываться на развитии девочки. Можно утверждать, что форма вины А. в виде умысла оставалась неизменной на протяжении всего времени совершения преступления.

Приведем еще один пример. Т. в период времени с апреля 2018 года по январь 2022 года, проживая совместно с несовершеннолетним сыном К., 2010 года рождения, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, а также бездействия, не исполнял свои родительские обязанности по воспитанию ребенка. При этом его действия и бездействие были соединены с жестоким обращением, выражавшемся в неисполнении предписаний психолого-медико-педагогической комиссии по оформлению сыну инвалидности в связи с выраженной глухотой, непредоставлении ему медицинской помощи профильных специалистов и невыполнении рекомендаций по переводу его на обучение по специализированной образовательной программе.

При рассмотрении уголовного дела было установлено, что Т. своей вины не отрицает. Он самостоятельно воспитывает К. и еще двух детей от брака с Н. Брак между ним и Н. был расторгнут более года назад по причине ее систематического пьянства, длительных загулов и неисполнения ею родительских обязанностей. Т. имеет постоянное место работы, небольшой, но стабильный доход, по месту работы характеризуется положительно. Сложность в оформлении инвалидности К. состояла в том, что заключение профильной медицинской комиссии действительно в течение двух месяцев, а профильных специалистов (сурдолога, отоларинголога), направление от которых обязательно, в местной больнице нет. Т. необходимо было возить К. на обследования в областной центр, а оттулы, которые он должен был брать на работе, сказываются на размере заработка. В то же время медицинскими документами подтверждался прогресс в ухудшении слуха К. и общее ухудшение его психофизического состояния. Согласно материалам уголовного дела, по месту проживания Т. с детьми были созданы необходимые условия, в периоды его отсутствия ему помогала Б. (его мать и бабушка детей), все дети обучались в общеобразовательной школе, их успеваемость была на среднем уровне, между всеми проживающими в доме были уважительные родственные взаимоотношения.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на квалификацию вины в

форме умысла, большое значение имеет оценка фактических обстоятельств содеянного в совокупности с наступившими последствиями. В то же время при одинаковых формах вины и тяжести наступивших последствий в двух приведенных примерах субъективное отношение виновных лиц к обязанностям по воспитанию несовершеннолетних, объем и направленность предпринимавшихся ими действий существенно различаются. Это свидетельствует о том, что совокупность объективных жизненных обстоятельств, в условиях которых происходит неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также фактическое поведение виновного лица в данных условиях предопределяют (наряду с прочими факторами) степень общественной опасности преступления, квалифицируемого по ст. 156 УК РФ, в каждом конкретном случае.

А теперь обратим внимание на исход рассмотрения уголовных дел в описанных случаях. В первом, когда имела место реальная угроза жизни и здоровью малолетней, в отношении ее матери А., вина которой в совершении преступления была доказана, суд принял решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием подсудимой. В отношении Т., действия которого не содержали угрозы жизни сына и были направлены на создание необходимых условий для всех его детей, судом принято решение о назначении наказания в виде штрафа в размере 6 тысяч рублей. Эти факты свидетельствуют о неразработанности единых критериев оценки степени общественной опасности преступлений, квалифицируемых по ст. 156 УК РФ, и об отсутствии единообразия правоприменительной практики в сфере назначения наказания за совершение таких преступлений.

В данном контексте не меньшую важность представляет и способ совершения преступления. Рассмотрим это обстоятельство также на примерах из следственной и судебной практики.

Б., являясь отцом несовершеннолетней М. 2004 года рождения, 13 июня 2020 года в дневное время, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, будучи недовольным поведением своей дочери, под малозначительным предлогом, унижая ее человеческое достоинство и применяя недопустимые методы воспитания, демонстрируя свое физическое превосходство, умышленно нанес ей удар книгой по голове, чем причинил ей физическую боль и психические страдания. 22 декабря 2021 года в вечернее время Б. при аналогичных обстоятельствах нанес дочери два удара ладонью по лицу. На следующий день Б. вывернул М. кисть левой руки, тем самым причинив ей физическую боль и психические страдания, а также телесные повреждения в виде кровоподтека и отека мягких тканей в области левого лучезапястного сустава.

В судебном заседании Б. пояснил, что его несовершеннолетняя дочь М. на протяжении последних трех лет часто вела себя по отношению к родителям неуважительно, намеренно провокационно, ее показатели в учебе значительно ухудшились. При этом беседы с М. результатов не давали, иные приемы педагогического воздействия оказывались

неэффективными. Когда Б. употреблял алкоголь, она специально вела себя еще более вызывающе, а под воздействием алкоголя Б. в этих ситуациях терял контроль. Б. своей вины не отрицал, но объяснял свои поступки их с супругой тревогой за будущее дочери, а также злоупотреблениями и провокациями с ее стороны. Иные имеющиеся в деле доказательства свидетельствовали о том, что родителями были созданы достойные условия для жизни и развития М. По месту работы и в быту Б. характеризовался положительно, на специализированных учетах не состоял. В результате судом было принято решение о признании Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, и назначении ему наказания в виде обязательных работ продолжительностью 160 часов.

В противовес этому приведем другой пример. Ш., имея на иждивении и воспитании четверых несовершеннолетних детей, длительный период времени (6 лет) нигде не работала, жила случайными заработками, злоупотребляла спиртными напитками, не исполняла обязанности по воспитанию и содержанию детей, школу дети не посещали в течение двух лет. Ш. отказывала детям в предоставлении питания, унижала их, заставляла сыновей заниматься попрошайничеством, просить еду у соседей. 2 июля 2015 года во второй половине дня во дворе своего дома Ш., привязав своего сына Н. (7 лет) за шею синтетическим шпагатом, тащила его домой, при этом наносила ему удары по голове, рукам, ногам деревянной палкой и ногами. Свидетели заявили, что Ш. была в состоянии алкогольного опьянения, ребенок хрипел и задыхался, пытался звать на помощь, его тело было в ссадинах и ранах от многократных падений на асфальт. Соседи вмешались в ситуацию и освободили Н. из удавки, причем Ш. требовала прекратить мешать ей воспитывать ее непослушного сына.

Сопоставление этих двух примеров выявляет, что при внешней формальной схожести способов совершения преступлений (применение физической силы в качестве приема воспитания как реакция родителей на непослушание ребенка) обстоятельства их совершения определяют значительную разницу в характере и размере наступивших последствий, что, в свою очередь, существенным образом различает степень общественной опасности описанных преступлений [10, с. 9; 13, с. 65; 14, с. 116; 15]. В первом случае эпизоды преступных действий отца носили единичный характер, между ними имелись значительные временные промежутки, они были намеренно спровоцированы поведением дочери и не вызвали наступления стойких негативных последствий. Во втором случае преступные действия матери носили регулярный повторяющийся характер, имели признаки систематичности, отражали взгляды виновного лица на воспитание несовершеннолетних в целом, определялись беспомощным состоянием и зависимостью потерпевших от виновного лица, способствовали наступлению последствий в виде физических и моральных страданий.

Необходимо также отметить, что результаты проведенного нами исследования позволили вы-

явить различия в подходах отдельных субъектов правоприменения к необходимости учета относящихся к совершенному преступлению обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, указанных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Так, дознавателями (следователями) в качестве тяжелых жизненных обстоятельств учитываются ситуации отсутствия источника регулярного материального дохода у лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних, их проблемы с трудоустройством, вынужденная нетрудоспособность. В аналогичных ситуациях иными субъектами правоприменительной деятельности всё это не расценивается в качестве обстоятельств, смягчающих возможное наказание. При этом обращается внимание на обязанность лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних, в любых обстоятельствах обеспечивать надлежащие условия их жизни, воспитания и развития как самостоятельно, так и путем обращения в специализированные органы социальной защиты.

Кроме того, органами дознания (следствия) и судами по-разному оцениваются факты привлечения родителей к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, предшествовавшие возбуждению уголовного дела. Отдельными субъектами правоприменения данные обстоятельства признаются в качестве отягчающих уголовную ответственность, другими рассматриваются как

самостоятельные юридические факты и учитываются лишь факт исполнения сопутствующих обязательств (например уплаты наложенного штрафа), а некоторыми данные обстоятельства не принимаются во внимание вовсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Степень общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является количественно-оценочным критерием, применяемым для уголовно-правовой оценки общественной опасности деяния. Обстоятельства преступного деяния оцениваются в контексте его общественной опасности в количественных характеристиках, измеряемых и описываемых в объективных величинах¹. Данный критерий позволяет субъектам уголовного преследования достоверно и объективно оценить общественную опасность преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, с позиции верной уголовно-правовой квалификации содеянного, последующего выбора рациональной тактики расследования и принятия обоснованных процессуальных решений. Соответственно, степень общественной опасности рассматриваемых преступлений включает в себя: конкретные обстоятельства совершенного преступления и обусловленные ими характер и размер наступивших последствий; способ совершения преступления; умысел как основную форму вины; обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бачманова М.О. Вопрос учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления является дискуссионным в науке уголовного права // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 231-232.
2. Смирнов А.М. К вопросу о критериях общественной опасности // Дневник науки. 2018. № 10 // URL: <https://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/10/law/Smirnov.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Солодков И.А. Содержание категории «степень общественной опасности» // Современная юридическая наука: от теории к практике. Сборник материалов общероссийской научно-практической конференции. Тамбов, 2012. С. 304-311.
4. Ищенко И.В. Характер и степень общественной опасности преступлений и неправомерных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3. Т. 7 (73). Ч. 2. С. 133-147.
5. Михаль О.А. Характер и степень общественной опасности как критерий классификации преступлений // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. 2012. № 6 (305). С. 106-118.
6. Хамтагу Р.Ш. Категория общественной опасности деяния в структуре преступления: вопросы элементной иерархии и использования в качестве критерия классификации преступлений // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 125-128.
7. Благов Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 190 с.
8. Боковня А.Ю. Понятие и система критериев типовой степени общественной опасности личности виновного в совершении преступления // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 2 (95). Т. 1. С. 156-162.
9. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 113-122.
10. Егорова Н.А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 8-18.
11. Кондратьева К.Ю. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления как основание применения условного осуждения // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 138-141.

¹ В рамках гуманитарных и естественных наук понятие величины используется для количественной характеристики свойств физических тел и процессов. См.: Гвоздев В.Д. Прикладная метрология: Величины и измерения: Учебное пособие. М.: МИИТ, 2015. 74 с.; Правовая статистика: Учебник / под ред. В.Г. Булавчика. СПб: СПбУ МВД России; «Р-копи», 2015. 160 с.

12. Власенкова Э.А. К вопросу о наказании за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 23-30.
13. Пудовочкин Ю.Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. СПб, 2019. С. 57-67.
14. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления: Научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2019. 224 с.
15. Фиськов И.А. О понятии и содержании признака «общественная опасность» // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 116-118.

REFERENCES

1. Bachmanova M.O. Vopros ucheta kharaktera i stepeni obshchestvennoy opasnosti sovershennogo prestupleniya yavlyayetsya diskussionnym v nauke ugolovnoy prava // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya. 2011. № 8. S. 231-232.
2. Smirnov A.M. K voprosu o kriteriyakh obshchestvennoy opasnosti // Dnevnik nauki. 2018. № 10 // URL: <https://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/10/law/Smirnov.pdf> (data obrashcheniya: 07.03.2025).
3. Solodkov I.A. Soderzhaniye kategorii «stepen' obshchestvennoy opasnosti» // Sovremennaya yuridicheskaya nauka: ot teorii k praktike. Sbornik materialov obshcherossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tambov, 2012. S. 304-311.
4. Ishchenko I.V. Kharakter i stepen' obshchestvennoy opasnosti prestupleniy i neprestupnykh deyaniy: problemy ponyatiya i kriteriyev opredeleniya // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2021. № 3. T. 7 (73). CH. 2. S. 133-147.
5. Mikhal' O.A. Kharakter i stepen' obshchestvennoy opasnosti kak kriteriy klassifikatsii prestupleniy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Pravovedeniye. 2012. № 6 (305). S. 106-118.
6. Khamtakh R.Sh. Kategoriya obshchestvennoy opasnosti deyaniya v strukture prestupleniya: voprosy elementnoy iyerarkhii i ispol'zovaniya v kachestve kriteriya klassifikatsii prestupleniy // Obshchestvo i pravo. 2014. № 3 (49). S. 125-128.
7. Blagov Ye.V. Primeneniye obshchikh nachal naznacheniya ugolovnoy nakazaniya: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2013. 190 s.
8. Bokovnya A.Yu. Ponyatiye i sistema kriteriyev tipovoy stepeni obshchestvennoy opasnosti lichnosti vinovnoy v sovershenii prestupleniya // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2020. № 2 (95). T. 1. S. 156-162.
9. Voronin V.N. Individualizatsiya nakazaniya s uchetom kharaktera i stepeni obshchestvennoy opasnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 11. S. 113-122.
10. Yegorova N.A. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: teoriya, zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 1 (48). S. 8-18.
11. Kondrat'yeva K.Yu. Kharakter i stepen' obshchestvennoy opasnosti sovershennogo prestupleniya kak osnovaniye primeneniya uslovnogo osuzhdeniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 1 (19). S. 138-141.
12. Vlasenkova E.A. K voprosu o nakazanii za neispolneniye obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 4 (57). S. 23-30.
13. Pudovochkin Yu.Ye. Ponyatiye, kriterii i predely ucheta obshchestvennoy opasnosti prestupleniya sudom // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb, 2019. S. 57-67.
14. Pudovochkin Yu.Ye. Otsenka sudom obshchestvennoy opasnosti prestupleniya: Nauchno-prakticheskoye posobiye. M.: RGUP, 2019. 224 s.
15. Fis'kov I.A. O ponyatii i soderzhanii priznaka «obshchestvennaya opasnost'» // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2020. № 10 (190). S. 116-118.

© Власенкова Э.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Власенкова Э.А. Степень общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 43-48.